

Около двух недель не происходило ничего из ряда вон. Группа военных давно добралась до озера и продолжала двигаться вдоль берега. Лэй Танзин в паре Чжаном Хоу успешно создавал всё новые и новые маршруты, пускай зачастую приходилось быть крайне осторожными.

Если выдавалась возможность, то во время привалов он покидал команду, в которой уже все более-менее привыкли к юноше, и отправлялся на поиски разнообразных природных магических источников. И находил. В следствие чего темпы развития мага ничуть не уступали обычным показателям. И это с учётом того, что на непосредственное культивирование попросту не оставалось времени. Это дело требует полной сосредоточенности, и такую роскошь в период ночного дежурства Лэй позволить себе не может.

Зато встретиться с любимой в хранилище никто не запрещает. Так юноша ещё может в случае чего отреагировать на какого-нибудь, например, мрачного жнеца.

Их, кстати, довольно много в этих землях, и именно с ними стычки были наиболее частыми.

— И вы так легко отбились от истинного главнокомандующего? — удивлялась Нин Сюэ, усевшись у парня на вытянутых ногах. — А как? — она всегда проявляет такой искренний интерес ко всему, что с ним происходит, что Лэй иногда устаёт пояснять ей все детали. — Тут уже не скажешь, что ты на своём горбу всё вытащил, милый, — Ми упала головой ему на грудь, стараясь побольше насладиться временем, которое они проводят вместе.

Он же игрался с её волосами, перед этим поправив косичку на боку.

Их любовь пошла по обратному пути — сначала серьёзная подготовка, а теперь регулярные нежности. В этом случае, судя по всему, их чувства не угаснут никогда, сохраняя при этом как серьёзность и ответственность взрослых отношений, так всю невинность подростковой влюблённости.

А может, дело вовсе не в этом. По крайней мере хочется думать, что причина столь крепкой связи — необычный путь её построения.

— Я ощутил врага издали, и ребята успели приготовить один сильный совместный удар, — рассказывал Лэй. — А также я сделал небольшую ловушку при помощи кристаллов.

— И тебе хватило сил? — Нин Сюэ, казалось, не очень верила в сказанное.

— Ну знаешь, дорогая, — юноша ущипнул её за щеку, — восемь проклятых ледяных саркофагов разом позволили выиграть лишние две секунды. А мне ведь кристаллы эти постоянно заново наполнять энергией нужно.

— Проклятых? — переспросила Ми. — Так ты же официально маг воды, молнии и света, — в её голос пробрались хитрые нотки.

Улада для ушей.

— Так у меня всё волшебство с чёрными оттенками. Спрячь ауру проклятия — и никто ничего не заметит, — Лэй легко нашёл себе оправдание. Однако он правда пользуется «дополнительными» способностями не так часто.

Просто мрачные жнецы уровня истинного главнокомандующего на них ещё не нападали. А о смертельной опасности длительных битв напоминать никому из них не стоит.

— Ладно, — Нин Сюэ рассмеялась. — Ты у меня, значит, стараешься палку не перегибать, да?

— Ну а какая в этом нужда? Военные в большинстве случаев справляются сами. Гувер с Фолем, оказывается, маги покруче Четырёхпалого.

— Мне эти прозвища ни о чем не говорят, Мелкий, — девушка беззлобно оскалилась, а Лэй получил новую дозу радости.

Она такая хорошенькая. Дурака глупее Мо Фаня, своим поведением упустившего её ещё очень давно, во всем мире не найти.

— А давай и тебе прозвище дадим, — парень немного поворочал ногами, отчего Ми пришлось слезть. Они встали. — Как тебе идея?

Лэй был очень доволен. К тому же он знал, как хочет называть любимую на время охотничьих или военных операций.

— Хорошо! — она подпрыгнула, словно маленький ребёнок. — И какое же? Может, Снежинка? — наполнившись безудержной энергией, Сюэ стала чуть ли не бегать вокруг него.

— Как-то слишком банально, — Танзин отверг этот вариант. — А ну-ка вспомни, как ты себя называла в тот выходной. Я тогда ещё тебе ответил: «Метко сказано».

Ми Нин Сюэ вдруг остановилась и призадумалась. Не так легко вспомнить точные реплики с тех времён, просто юноше тот отрывок сильно врезался в память.

Полтора года... Они состоят в отношениях столько времени, и чуть меньше, чем через год они смогут вступить в брак. В следующем мае Лэю исполнится двадцать два года.

Он правда когда-то был пятнадцатилетним школьником, который впервые в жизни прикоснулся к магии? Глядя на него теперешнего, совсем не верится в тот путь, который он прошёл, чтобы достичь всего того, что он имеет сейчас.

— «Я — айсберг», да?

— Молодчинка! — воскликнул парень, готовый поднять девушку и завертеть её. Хотя ему так и так хочется её покрутить и покатавать на себе.

В конце концов он никогда не был так счастлив, как с ней. Он в принципе, если поразмыслить, не был счастлив.

Изучение магии дарит радость как процесс, и в обычное время оно совершенно не работает. Но теперь у юноши есть неиссякаемый источник хорошего настроения.

Он рад тому, что живёт в этом мире. Жестоком, опасном, но тем не менее таком родном мире. Ни за что он не переберётся в другую реальность, если вдруг появится фантастическая возможность на это.

Даже вместе с Нин Сюэ.

В конце концов, дома всегда лучше. А быть чужим в какой-нибудь параллельной реальности, там, где тебя просто не должно существовать... Больно, наверное. Может, в этот момент и приходит понимание, что каким бы ужасным не был родной мир, он всё равно уютнее. Реальность, в которой для тебя есть место.

— Хочу назвать тебя Айсбергом, — улыбнулся Лэй, секунду назад размышлявший о вещах, которые, вероятно, сейчас происходят с Мо Фанем.

Ведь если вспомнить абсолютно всё, что он о нём знает, то можно предположить его «инородность», хотя это далеко не так очевидно.

— Я согласна, — Ми подошла вплотную, взяв его за щеки. — Но при одном условии. Я буду Айсбергом на людях. А на заданиях, где мы будем только вдвоём, зови меня Айси.

— Говоришь так, как будто это что-то сложное, — хмыкнул Лэй. — Договорились.

Нин Сюэ убрала руки с лица.

— Ты никогда не задумывался, куда вдруг пропала Чёрная Церковь? — полностью изменив настрой, проговорила она. — Город Бо, экзамен в Минчжу — это происки Салан, его и сообщников магический суд в Китае практически полностью обезвредил.

— Но что с нашим «ядовитым» инцидентом? — Танзин легко продолжил её мысль. — Он имеет какое-либо отношение к нему?

— Не думаю, — Сюэ помотала головой. — Он, конечно, отменно прячется, но если действует, то практически в открытую. А вот с ядом... Если бы не ты, то причастность Церкви могли и не заподозрить.

— Получается, что в Китае помимо Салан есть ещё кто-то. И этот кто-то вполне может «выстрелить», — Лэй размышлял дальше. — Предполагаешь, что сианьское оживление связано с ожидаемым ходом другого красного кардинала?

Ми рассказывала ему о том, что происходит в древней столице. И о том, куда она подевала второго кондора, тоже.

Но в таком случае им нечего переживать. Мальдитион наблюдает за обстановкой, а в случае чего позовёт Эррелоса, чтобы тот помог справиться с бедой. Может, даже Иларио прибудет.

Правда не совсем ясно, какой резон у них заниматься человеческими проблемами, однако Тион уверенно заявил, что вероятная выходка Церкви нарушит некий «баланс», из-за чего ни он, ни сокол остаться в стороне не могут.

Раз им об этом известно, конечно. Потому что эти ребята не всеведущи, и они могут легко пропустить такие же нарушения в других местах. Думается, они и Сиань упустили бы, если бы не люди, связанные с птицами.

— Что-то в этом роде, — после небольшой паузы произнесла Нин Сюэ. — Но нам и правда не нужно беспокоиться об этом. Просто стоит быть начеку и знать, что Церковь не дремлет.

— Очень актуальный разговор. Особенно сейчас, когда у меня совсем другая миссия, — Лэй развеселился, тем самым заставив девушку улыбнуться.

— Подумаешь... — Сюэ закатила глаза. — Лучше скажи: как поживает наш сосуд?

— Уже заполнен духовной сущностью главнокомандующего, — похвастался парень.

— Твоё везение не знает границ, — буркнула Ми, более чем обрадованная таким развитием событий. — Когда успел?

— Пару дней назад мы случайно не отбились от врага, а убили его, — Лэй неловко схватился за затылок. — Потом едва ноги унесли от новоприбывших монстров, но сущность уже была у меня.

— Случайно?..

Юноша хитро улыбнулся.

— Ладно, «случайно», — Нин Сюэ сделала вид, что поверила в абсолютную удачу и что милый совсем не приложил к этому своей руки. — А сущность тоже «случайная»?

— Да, — Лэй с лёгкостью разгадал её сарказм. — Во-первых, я заметил её ещё в только-только умершем теле. Во-вторых, немного аурических махинаций — и она попала в сосуд до собственного рассеивания.

Полученный парнем опыт показал, что в самом начале монстр оставляет цельную сущность. У кого-то она крепкая и держится долго, а у остальных она разрушается до души, потом до фрагмента души, и в конце пропадает полностью.

Просто первые две стадии очень коротки, и зачастую застать их не удаётся.

Так что эту сущность теперь можно спокойно изучать, но уже после экспедиции.

— Такое ощущение, будто ты знал, что делать, — Сюэ усмехнулась.

— Не начинай даже. Попыток было предостаточно. На слабых монстрах тоже.

— Убедил. Но это не отменяет того, что ты нереально умный, — девушка легонько толкнула его в грудь. — У тебя сколько времени осталось?

— Через пару минут на дежурство должен встать Бородач, а я снова отправлюсь блуждать по окрестностям.

— Тогда хватит на сегодня, — Ми подошла ближе и, поднявшись на цыпочки и закинув руки парню на плечи, поцеловала его на прощание. — Жду не дождусь твоего возвращения, — спустя полминуты проговорила она.

— Зато потом я никуда не денусь, — юноша погладил её по макушке. — У нас ведь начнётся подготовка к Венеции. Там мы целый год будем вместе.

— Ага, — она радостно подскочила. — И мы покажем миру, чего на самом деле стоит Китай! Победа будет за нами, — девушка светилась уверенностью, и Лэю оставалось просто улыбаться.

— И я подумаю, как в это время будет работать наш Сичжен, — сама себе добавила Ми и ещё раз с ним попрощалась.

— До завтра, — закончил Лэй, и они вместе вышли из хранилища, оказавшись очень далеко друг от друга.

На улице было холодновато, но развести костёр или же как-то согреться магией было нельзя: в ночной тьме можно привлечь какого-нибудь сильного монстра.

Здесь не Цзинь Линь, на всю немалую площадь которого нашлось всего три главнокомандующих.

Обладая ночным зрением, юноша посмотрел на возвышающуюся в паре километрах от лагеря гору. Они долгое время шли вдоль берега Цинхая, и около двух дней назад они повернули от него. Здесь их ждёт перевал, за которым почти сразу начнётся пустыня.

Там им придётся очень аккуратно взаимодействовать с картой, чтобы не потеряться и выйти к военному посту.

Непонятно, зачем он там вообще есть и почему к нему не ведёт цепочка других подобных постов, но с самой миссией не поспоришь. Надо выяснить, что произошло, значит надо.

Пересечь перевал будет нелегко. Там засел двухпанцирный амфизоид, и с ним придётся сразиться. Вся проблема снова во времени — убить этого истинного главнокомандующего надо быстро, а иначе налетят другие местные жуки и не только.

Но в отличие от прошлого раза, первыми нападут люди, и ловушку тут не приготовить. Если только проклятую, но открыто использовать проклятие юноше никак нельзя.

— Давай уже, дуй отсюда, Мелкий, — пришёл Бородач и тут же прогнал Лэя.

В группе знают, что если парень не караулит ночью, то исследует местность, и это никого не смущало. Они давно поняли, что юноша мастерски избегает любой опасности. К тому же для виду он все равно «спит» в палатке от часу до трёх, на самом деле культивируя.

Поэтому он сразу отправился в небольшое ночное путешествие, совсем не пытаясь провернуть это скрытно.

В начале приходилось прятаться, потому что доверие группы к нему было практически никаким. А сейчас можно. Четырёхпалый своё дело сделал.

Правда, вряд ли он что-то найдёт. Всё же тот магический источник, который он обнаружил в первый день после битвы с эволюционировавшим мрачным жнецом, до сих пор является наиценнейшей находкой.

Где-то в пурпурной зоне к западу от озера на обширной территории расположилось племя гигантских ледорогих бизонов, во главе которого стояло несколько полководцев старших рангов.

В какой-то момент времени один зверь сорвался с места и побежал вперёд. Следом — второй, третий...

В течение следующих минут к убежавшим присоединялись менее сообразительные собратья, которые не сразу понимали, какая опасность над ними нависла.

За их спинами, из района горной гряды, раздался оглушительный рык, распространившийся на многие километры вокруг. В этот момент побежали все, кто ещё почему-то оставался на месте.

Даже бесстрашные лидеры племени.

Ни о какой защите своей земли здесь и думать нельзя. Этот рёв напугал монстров так, что они будут в беспамятстве нестись вперёд, снося всё на своём пути, до тех пор, пока не пройдёт нагнанный врагом ужас.

Когда это случится — не знает никто.

Позади, на острый пик самой высокой горы запрыгнуло существо, сильно напоминающее пуму. Стоя под лунным серпом, она взревела ещё один раз.

Ледорогие бизоны бежали на восток. К озеру.

— Мартышка, подъём! — Лэй ранним утром тряс приятеля за плечо. В отличие от остальных, им выдвигаться нужно раньше, ведь разведку никто не отменял.

Зато золотыми верёвками пользуются на постоянной основе, и претензий ни у кого не возникает. Чжан по привычке маршрут запоминает, но Танзину об этом задумываться не приходится.

Хотя путь до подножия не должен быть трудным. Они близки к территории амфизоида, и других монстров тут быть не должно.

Жаль, что обойти самого жука не получится. Битве быть, и это огромный риск.

— Я не сплю! — Чжан Хоу подскочил.

Подниматься в гору они будут без предварительной разведки, наблюдая за обстановкой в «реальном времени».

Плана на сражение у них нет. Двухпанцирный амфизоид — малоизученный монстр, и о нём практически ничего не известно. Поэтому у него даже имя сложное — «народного» ещё не придумали.

Собравшись, они отправились в дорогу, а через часа три (до подножия всё ещё оставалось немалое расстояние) быстро вернулись и повели за собой остальных.

Чем ближе к горе, тем сильнее нагнеталась атмосфера. Даже при нападении того мрачного жнеца — истинного главнокомандующего, не было так тяжело.

Наверно, тогда это было неожиданно, и времени на переживания не оставалось. Сразу в бой — и победа.

Тут же самое трудное — ожидание.

Они ещё не подобралась достаточно близко к жуку, чтобы он проснулся и напал. При этом, кажется, у него потихоньку вырисовывался план сражения. По крайней мере до того момента, как Лэй истратит весь свой кристальный запас магии.

После этого, в сравнении с военными, он станет практически бесполезен. Скорость создания чар высокого уровня всё ещё не годится для подобных битв.

Парень жестом показал команде, чтобы они все остановились.

— Мелкий что-то придумал? — вяло поинтересовался Фоль. Он всегда относился к юноше нейтрально, а со временем он стал только флегматичнее. Интересный он человек.

— Вероятно, — бросил Лэй, зачем-то вглядываясь вдаль. — Слушайте. Я предлагаю по максимуму воспользоваться моими сильными сторонами.

— Это какими именно? — заметил Бородач, а Четырёхпалый пробурчал что-то про то, что у него их слишком много для одного человека.

— Феноменальной боеспособностью в начале боя. Нужно ударить так, чтобы я вышел из битвы с чистой совестью, а вы продолжили его с ослабленным монстром.

— Снова твои кристаллы, да?

— Именно, — кивнул Лэй и объяснил им всё.

Обидно, что Чжану не найдётся здесь места. Он ни во одной битве с главнокомандующими не участвовал.

Военные, выслушав его, стали обсуждать идею между собой. Они ведь не могут согласиться сразу, надо создать видимость сомнений и по возможности внести корректировки. Чтобы было так, как они хотят.

Ничего страшного: Лэй это учёл. И ожидаемые изменения приведут именно к тому алгоритму действий, который он задумывал изначально.

Это даже забавно: вот так психологически перехитрить взрослых мужчин. Хотя Четырёхпалый, вероятно, догадывается о таком ходе.

— И к чему это всё? — шепнул Чжан Хоу. — Они же ни разу не придумали плана лучше твоего.

— Это из-за того, что они всегда не в полной мере учитывают мои возможности. И то, как я могу их использовать, — улыбнулся Лэй, ничуть не желая ставить себя выше их.

— Вот хватит себя принижать.

— А ты не начинай от меня фанатеть.

— Не время бездельничать, — хлопнул в ладоши подошедший Четырёхпалый. — Слушай сюда, Мелкий... — и он стал рассказывать подробности видоизменённого плана.

До начала операции остался один час, а перед этим группа остановилась на небольшой привал. Никто даже палаток не расставлял.

Эти шестьдесят минут пролетели незаметно. Лэй почему-то перестал ощущать всеобщее

волнение, сознание его стало кристально чистым и ясным.

Впереди — двухпанцирный амфизоид, который моментально атакует, только юноша пересечёт определённую черту. Всё же есть у здешних с виду совсем разных чудищ схожие повадки. Хотя если не забывать, что главнокомандующие — существа высокоразвитые, как и человек, то пытаться их сравнивать бессмысленно.

Он полностью готов к бою.

Получив многозначительные кивки от напарников, парень вскочил на молниевую доску и рванул вперёд по подножию.

Земля под ним зашевелилась и всячески старалась сбить его с ног. Лэй увернулся от резко поднявшегося перед ним рельефа, и быстрая дорога до перевала превратилась в натуральные пятнашки.

Надо, чтобы жук вылез на поверхность.

Рывок за рывком — получался зигзаг. Вдруг Лэй взмыл вверх, и из-под земли прямо на него выскочил амфизоид. У парня перехватило сердце: скорость монстра превышала его!

Зверь в прыжке дотянулся до доски, и если бы не дополнительное молниевое ускорение — остался бы маг без ног.

Жук сломал скейтборд, но Лэй легко его заменил и, оказавшись на достаточной высоте, быстро осмотрелся.

Земля вокруг, включая даже горные пики у перевала, превращалась в непонятную полужидкую субстанцию, о свойствах которой можно было только догадываться.

Противник, не собираясь прощать такое наглое вторжение на свою территорию, раскрыл панцирь и замахал крыльями. Размером амфизоид больше пятиэтажного здания, а эта громадина ещё и летать умеет...

Но, сосредоточившись на одном, он слишком поздно заметил, что Танзин не один. Команда во главе с Бородачом пробралась вперёд по грязекаменной жиже и сосредоточила атаки на крыльях.

Пламя, молнии, свет, ветер, даже яд с растениями — в ход пошли все элементы. С девятью взрослыми военными их разнообразие очень обширно.

Один Четырёхпалый использовал все свои силы, чтобы волшебством духа задержать жука на месте. Тот ещё пытался отбиваться и защищаться магическими приёмами, но вскоре от его крыльев ничего не осталось.

И он тут же захлопнул панцирь.

Лэй заканчивал кристальную формацию. Он подвесил в воздухе семь молниевых камней в виде шестиугольника, а над ними — три световых, образующих правильный треугольник.

Молниевые кристаллы в углах и центре заискрились, и между ними стал проходить высокоэнергетический ток, создавая электрическую сетку.

Над жуком накапливалась магия света, шаром собиравшаяся вокруг кристаллов. Совместно с

зарядом молниевой сети сила заклинания в теории должна достигнуть третьей ступени высокого уровня, чего должно хватить для того, чтобы нанести большой урон монстру.

Это чем-то напоминает разовое использование большей части резерва во времена дефектного симбиоза. Точнее, его безопасный аналог.

Три широких, словно колонны, луча из чистого света, перемешанного с электричеством, врезались в броню амфизоида. Вспышка — панцирь растрескался.

А он прочнее, чем казалось.

Он спустился вниз и встал рядом с бездействующим Мартышкой.

— Твои комбинированные удары — взрыв мозга.

Лэй не ответил. Радар всё время указывал на двухпанцирного амфизоида как на самую большую угрозу, но вдруг на западе возник очень сильный фон... который стремительно приближался!

Он настигнет их быстрее, чем хоть кто-то успеет убежать.

Усиление ауры до императорской, чтобы отпугнуть опасность... В смысле не работает?!

Лэй сглотнул. У них всех осталось не больше десяти секунд.

Всё, что он успел сделать — чиркнуть строчку для Сюэ и оставить её в хранилище. Попутно он попытался разбудить спящего Мальдитиона.

Любит он полежать, когда заняться нечем.

Ха.

У Ми Нин Сюэ словно бы душа вылетела из тела. Такое случалось лишь однажды и означает это одно: принудительный разрыв связи с Юаном.

Не отключение, а разрыв.

В горле застрял ком. В прошлый раз он это сделал за мгновения до того, как попал под звуковую атаку в Цзинь Лине.

Нет, не может быть...

В глазах скапливались слезы, и девушка, сама не понимая, зачем, зашла в хранилище и почти сразу обнаружила крохотную бумажку. На нём было послание от Юана. Написано очень коряво, будто в спешке.

«Сейчас мы умрём. Тион... спит. Люблю тебя».

Сердце опустело, и Нин Сюэ через пару секунд ступора не смогла сдержать слёз.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1544072>